

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГАОУ ВО «РГУ»

ОЛИМПИАДА

по литературе

ШИФР ЛВ-292

Фамилия Ермолаева

Имя Злата

Отчество Владимировна

Регистрационный номер ЛИТ-11-2026-114

Дата 21.02.2026

Подпись _____

26-ОШ-2-11 Литература

ЗЕ Злата Владимировна Ермолаева
Тест начат суббота, 21 февраля 2026, 10:01
Состояние Завершен
Завершен суббота, 21 февраля 2026, 13:31
Прошло времени 3 час. 30 мин.

~~75~~ Ру
мур
Р

Вопрос 1

Прочитайте текст и выполните задание

Борис Слуцкий

В этот вечер, слишком ранний,
только добрых жду вестей –
сокращения желаний,
уменьшения страстей.

Время, в общем, не жестоко:
всё поймёт и всё простит.
Человеку нужно столько,
сколько он в себе вместит.

В слишком ранний вечер этот,
отходя тихонько в тень,
применяю старый метод –
не копить на чёрный день.

Будет день и будет пища.
Чёрный день и – чёрный хлеб.
Белый день и – хлеб почище,
повкусней и побелей.

В этот слишком ранний вечер
я такой же, как с утра.
Я по-прежнему доверчив,
жду от жизни лишь добра.

И без гнева и без скуки,
прозревая свет во мгле,
холодеющие руки
грею в тлеющей заре.

В первой строфе появляется:

Вопрос 1 Выберите один или несколько ответов:

a.
лирический субъект стихотворения

b.
параллелизм

c.
адресат

d.
градация

82

По итогам рассмотрения
апелляции общий балл
за работу изменён
на 82 балла.

Убывал

Вопрос 2

Прочитайте текст и выполните задание

Борис Слуцкий

В этот вечер, слишком ранний,
только добрых жду вестей –
сокращения желаний,
уменьшения страстей.

Время, в общем, не жестоко:
всё поймёт и всё простит.
Человеку нужно столько,
сколько он в себе вместит.

В слишком ранний вечер этот,
отходя тихонько в тень,
применяю старый метод –
не копить на чёрный день.

Будет день и будет пища.
Чёрный день и – чёрный хлеб.
Белый день и – хлеб почище,
повкусней и побелей.

В этот слишком ранний вечер
я такой же, как с утра.
Я по-прежнему доверчив,
жду от жизни лишь добра.

И без гнева и без скуки,
прозревая свет во мгле,
холодеющие руки
грею в тлеющей заре.

Определите стихотворный размер предложенного текста:
Вопрос 2 Выберите один ответ:

a.
четырёхстопный хорей

b.
четырёхстопный ямб

c.
двустопный амфибрахий

d.
двустопный анапест

4

Вопрос 3

Прочитайте текст и выполните задание

Борис Слуцкий

В этот вечер, слишком ранний,
только добрых жду вестей –
сокращения желаний,
уменьшения страстей.

Время, в общем, не жестоко:
всё поймёт и всё простит.
Человеку нужно столько,
сколько он в себе вместит.

В слишком ранний вечер этот,
отходя тихонько в тень,
применяю старый метод –
не копить на чёрный день.

Будет день и будет пища.
Чёрный день и – чёрный хлеб.
Белый день и – хлеб почище,
повкусней и побелей.

В этот слишком ранний вечер
я такой же, как с утра.
Я по-прежнему доверчив,
жду от жизни лишь добра.

И без гнева и без скуки,
прозревая свет во мгле,
холодеющие руки
грею в тлеющей заре.

В приведенных парах слов найдите точные богатые рифмы:
Вопрос 3 Выберите один или несколько ответов:

a.
утра – добра

b.
скуки – руки

c.
вестей – страстей

d.
тень – день

3

Вопрос 4

Прочитайте текст и выполните задание

Борис Слуцкий

В этот вечер, слишком ранний,
только добрых жду вестей –
сокращения желаний,
уменьшения страстей.

Время, в общем, не жестоко:
всё поймёт и всё простит.
Человеку нужно столько,
сколько он в себе вместит.

В слишком ранний вечер этот,
отходя тихонько в тень,
применяю старый метод –
не копить на чёрный день.

Будет день и будет пища.
Чёрный день и – чёрный хлеб.
Белый день и – хлеб почище,
повкусней и побелей.

В этот слишком ранний вечер
я такой же, как с утра.
Я по-прежнему доверчив,
жду от жизни лишь добра.

И без гнева и без скуки,
прозревая свет во мгле,
холодеющие руки
грею в тлеющей заре.

Строфы связаны в тексте стихотворения:
Вопрос 4 Выберите один или несколько ответов:

a.
начальными стихами нечетных строф

b.
сравнениями

c.
фразеологизмами

d.
метафорами

3

Вопрос 5

Прочитайте текст и выполните задание

Борис Слуцкий

В этот вечер, слишком ранний,
только добрых жду вестей –
сокращения желаний,
уменьшения страстей.

Время, в общем, не жестоко:
всё поймёт и всё простит.
Человеку нужно столько,
сколько он в себе вместит.

В слишком ранний вечер этот,
отходя тихонько в тень,
применяю старый метод –
не копить на чёрный день.

Будет день и будет пища.
Чёрный день и – чёрный хлеб.
Белый день и – хлеб почище,
повкусней и побелей.

В этот слишком ранний вечер
я такой же, как с утра.
Я по-прежнему доверчив,
жду от жизни лишь добра.

И без гнева и без скуки,
прозревая свет во мгле,
холодеющие руки
грею в тлеющей заре.

Художественное время в стихотворении:

Вопрос 5 Выберите один или несколько ответов:

a.
отражает неизменность лирического субъекта

b.
раскрывает интимное единство лирического субъекта с миром

c.
олицетворяется

d.
делает диалог автора с читателем более интимным

1

Вопрос 6

Прочитайте текст и выполните задание

Борис Слуцкий

В этот вечер, слишком ранний,
только добрых жду вестей –
сокращения желаний,
уменьшения страстей.

Время, в общем, не жестоко:
всё поймёт и всё простит.
Человеку нужно столько,
сколько он в себе вместит.

В слишком ранний вечер этот,
отходя тихонько в тень,
применяю старый метод –
не копить на чёрный день.

Будет день и будет пища.
Чёрный день и – чёрный хлеб.
Белый день и – хлеб почище,
повкусней и побелей.

В этот слишком ранний вечер
я такой же, как с утра.
Я по-прежнему доверчив,
жду от жизни лишь добра.

И без гнева и без скуки,
прозревая свет во мгле,
холодеющие руки
грею в тлеющей заре.

Лирический субъект стихотворения соотносит свою жизненную позицию с народной мудростью:
Вопрос 6 Выберите один или несколько ответов:

a.
полностью соглашаясь с нею

b.
иронически полемизируя

c.
оспаривая некоторые расхожие выражения

d.
играя готовыми речевыми формулами

3

Вопрос 7

Прочитайте текст и выполните задание

Борис Слуцкий

В этот вечер, слишком ранний,
только добрых жду вестей –
сокращения желаний,
уменьшения страстей.

Время, в общем, не жестоко:
всё поймёт и всё простит.
Человеку нужно столько,
сколько он в себе вместит.

В слишком ранний вечер этот,
отходя тихонько в тень,
применяю старый метод –
не копить на чёрный день.

Будет день и будет пища.
Чёрный день и – чёрный хлеб.
Белый день и – хлеб почище,
повкусней и побелей.

В этот слишком ранний вечер
я такой же, как с утра.
Я по-прежнему доверчив,
жду от жизни лишь добра.

И без гнева и без скуки,
прозревая свет во мгле,
холодеющие руки
грею в тлеющей заре.

Мироощущение лирического субъекта связывает текст с жанровой традицией:
Вопрос 7 Выберите один ответ:

a.
элегии

b.
послания

c.
оды

d.
идиллии

4

Вопрос 8

Прочитайте текст и выполните задание

Борис Слуцкий

В этот вечер, слишком ранний,
только добрых жду вестей –
сокращения желаний,
уменьшения страстей.

Время, в общем, не жестоко:
всё поймёт и всё простит.
Человеку нужно столько,
сколько он в себе вместит.

В слишком ранний вечер этот,
отходя тихонько в тень,
применяю старый метод –
не копить на чёрный день.

Будет день и будет пища.
Чёрный день и – чёрный хлеб.
Белый день и – хлеб почище,
повкусней и побелей.

В этот слишком ранний вечер
я такой же, как с утра.
Я по-прежнему доверчив,
жду от жизни лишь добра.

И без гнева и без скуки,
прозревая свет во мгле,
холодеющие руки
грею в тлеющей заре.

Мотив раннего действия лирического субъекта и (или) состояния мира помимо этого стихотворения обнаруживается в произведении(ях):

Вопрос 8 Выберите один или несколько ответов:

a.

А.А. Ахматова «Заплаканная осень, как вдова...»

b.

М.Ю. Лермонтов «Нет, я не Байрон, я другой...»

c.

О.Э. Мандельштам «Я не слышал рассказов Оссиана...»

d.

А.С. Пушкин «Свободы сеятель пустынный...»

0

Вопрос 9

Дайте комплексную характеристику произведения и на этом основании предложите его интерпретацию.

В характеристике произведения рекомендуем обратить внимание на:

- особенности повествования, стилистику речи нарратора;
- соотношение точек зрения нарратора и персонажей;
- пространственно-временную организацию образа мира;
- систему персонажей;
- сюжет произведения, набор эпизодов в нем;
- жанровые стратегии, проявляющиеся в произведении;
- соотношенность с теми или иными литературными направлениями, течениями – и текстами других авторов.

Мария Затонская

Письма, которые не отправляют

Ничего не стоит это упустить: удлиненная ветка малины, одна, вторая, третья, пока пробегаешь мимо, вытаскивая холодные стулья из домика. Зимнее солнце мягкое, приглушенное, как будто бы из торшера к вечеру, чтобы не беспокоить перед отходом к счастью.

Ничего, ничего, я и тебя забуду, маленький островок спасения, крохотная мысль о красоте, найденной в человеке. И чем она дальше, тем сильнее бережешь, и тем острее красота, уже уходящая. Больше всего тревожит невозможность присвоить. Но в этом ничего нового: самое прекрасное никогда нельзя.

Борис Иванович бросил в костер исписанную стопку, чтоб прогорела.

– Это вы письма кому-то писали?

Смотрю, как бумага схватывается по краю, чернеет, из гуши взлетают черные птицы, подхватываемые ветром, и падают неподалеку – в снег.

– Да так, ерунда, – тихо ответил он и пошел к горе веток, сложенных кучей. – Надо все сжечь, а то весной некогда будет, сезон начнется.

– Кого сжигаете?

– Осину. Вон у забора две штуки спилил. Не нужна она нам здесь, темное дерево, со смертью связано.

Старик принес в объятьях тонкие стволы, серые, масляные, влажные на срезе, так и не скажешь, что смерть. «Когда тебя долго нет, тишина становится выносимой», – быстро начеркала в заметки. Интересно, что чем дольше, тем выносимее.

Треск поленьев и пожирание бумаги, скручивание, сжатие, тление, лепестки пепла, осыпающаяся роза – все это наступает само по себе, а не только как то, что оттеняет отсутствие кого-то другого.

– А ты чего одна пришла? – Борис Иваныч сел на корточки к костру.

– Да так. Это как будто правдиво, что ли... Я ведь и есть одна.

– Ха! – он поднял брови. – И как тебе? Нравится?

– Не очень.

Обычно я вру: про свободу, про будущее, про великие замыслы в голове. Про то, что мне редко бывает больно, а если и бывает, то я пишу, и это на пользу. Что я уже взрослая, справлюсь, найду новую работу взамен этой, отупляющей душу, – новости, новости, ошибки, правки, запятые, все куда-то катится, торопится, летит. А еще что боль углубляет.

– Но разве же это не правда? – подкинул еще пару веточек.

– Правда, конечно, – согласилась я. – Но я ее вру.

Осина сгорала ласково, медленно и бесповоротно. На нее то и дело сыпался снег, и пламя пряталось, уменьшалось. Борис Иванович приподнимался и плескал масла, огонь подлетал и взвивался, как флаг.

Ему почему-то я врать не могла. Может, потому, что и не хотела ничего рассказывать. Ничего объяснять.

Просто была одна, как обещала, и говорила с ним, как будто его и не было. Нас только и связывало что этот костерок и моя бабушка Вера, которой его дети продали этот участок, когда он совсем слег. То есть, в общем-то, от него почти ничего не осталось, и никто из живых не знал, как он выглядел, так что поэтому, наверное, и можно было так легко выдумать его и в кои-то веки никому не врать.

– Мне кажется, я все-таки уеду отсюда однажды. Но я не хочу, – я опустила на стул.

Борис Иванович достал папиросу, смял кончик, поднес к костру:

– Я тоже все рвался уехать, на войну ходил. Письма вот Маруське писал. Одному плохо, не то это все. Зря ты.

– Да, я читала, Борис Иваныч. Но я только с вами так могу говорить, с другими не получается. Другие ускользают, имея плоть, вы же, бесплотный, не ускользаете, не обещая ни красоты, ни правды. Никакого обмана – вас нет.

Вот она вечность.

Осина победно сгорала.

– Посидите еще, пока не сгорела, – попросила его. – Чуть-чуть осталось.

Мне раньше казалось, что я могу скакать по времени, понимаете, Борис Иванович, вот так моргну и окажусь на десять лет впереди, а другой раз – у себя в детстве, помните Кольку? Он мне так нравился, конечно, помните. Я у соседки просила духи и помаду, чтобы ему понравиться. И он позвал меня в гости. Такой был беленький, умный. А потом мы бабушку хоронили, то есть не мы, а они, меня на кладбище не взяли. Я до сих пор не знаю, может, она и не умерла, я ее там не видела.

Дело не в памяти, не в том, что я туда скачу, а в том, что все существует одновременно, как будто время можно сложить, как конверт, в который вы, например, свои письма складывали. Сегодня такой снегопад прозрачный и свет медовый, а завтра уже я стою на лугу, и люпины цветут, и Ленка, которой три года назад не стало, меня там как раз фотографирует:

– Я к редактору прихожу, приношу фотографию веточки.

– Так.

– На следующей неделе другую веточку приношу.

– Так.

– Он мне говорит: что ты мне все одну и ту же веточку приносишь. А я ему отвечаю: так это же совсем разные веточки, посмотрите!

Видишь вот эти два листика, кивает Ленка, когда мы идем по летней аллее. Ну, кажется, ольха и ольха, что тут такого. А ведь один не похож на другой, особенно в один и тот же момент: свет, ветер, блики, сочетание никогда не повторяется.

Что невозможнее всего, Борис Иванович?

Я вижу, бывает, как стою на далеком лугу напротив него, в белом платье, летящем от ветра, и в руках у меня букетик из полевых цветов, и глаза у него – и луг, и цветы, и листья, и весь он здесь, напротив меня, весь мой, и мы оба летим по ветру. Если человека и можно забыть, то фантазию о нем в разы тяжелее. То, чего не было, весит неизмеримо больше.

А сейчас я закрою глаза и исчезнете вы, костерок, участок, дачный сезон, и все-все вот это, столь явственно существующее, а особенно я, живущая этот момент откуда-то издалека, сидящая, например, на кухне, за круглым столом, в своей писательской квартире, в своем писательском кабинете, как я мечтала.

– Все так и будет, – кивает Борис Иванович.

Я закрываю глаза, зажимаюсь, и все проходит.

Малина, снег, февральское солнце. Как ни в чем не бывало длится и длится к чему-то, или я его длю, этот день, почти ускользающий навсегда, но никогда окончательно.

– Такой романтичный он был, этот Боря, – мама подошла к костру. – Ты читала эти письма, Маш?

– Конечно, мне баба Вера вчера читала.

– Опять ты за свое, шутишь, – она отмахнулась. – Тебе к экзаменам готовиться, а у тебя одни фантазии в голове.

– Баба Вера умерла, это давно известно, но, во-первых, я-то не видела. А во-вторых, вчера она в том же месте, в домике, где всегда любила, читала и умилялась. И очки потеряла. Время – оно, как конверт, мама, складывается иногда...

– Какой еще конверт? – перебила она. – Письма без конвертов лежали, стопкой.

Я подобрала осиновую веточку и бросила ее в догорающий костер.

Подошел папа с термосом.

– Сейчас попьем чай и будем закругляться, тебе на учебу завтра.

Завтра. Завтра, или когда-то, я кого-то должна забыть – только бы вспомнить кого. Когда я увижу его, мне кажется, я узнаю, только бы не забыть забыть. Или, как у Гронаса, за-быть, за-быть, за-быть... Нет ничего проще, ничего невозможнее. Черным горит малина под зимним солнцем. Борис Иванович снова и снова пишет письмо.

Ответ участника Олимпиады

Тема памяти становится основной в рассказе Марии Затонской "Письма, которые не отправляют". Автор раскрывает такие аспекты как сила памяти, ее влияние на жизнь человека и способность к изменению реальности. Подобную коннотацию эта тема получает в романе Пастернака "Доктор Живаго", где воспоминания представляют собой оружие, способное победить смерть. Главный герой - Юрий Живаго - рассуждает, что человек бессмертен, потому что, уйдя "на небеса", продолжает жить в памяти других людей. Если в романе Пастернака мысль героя о вечной жизни человека в воспоминаниях других формирует его представления о мире, одухотворяет его и дарит Юрию веру в бессмертие, то в рассказе Марии Затонской память формирует реальность героини, соединяет разрозненные воспоминания в настоящем времени. Рассмотрим подробнее особенности звучания темы памяти в рассказе "Письма, которые не отправляют".

В произведении Марии Затонской главная героиня словно формирует альтернативную реальность, ирреальный мир, в котором соединяются образы людей, с которыми она была знакома, их слова, мысли и поступки. Понять, какая реальность ближе всего к героине, сложно. Так, рассказ можно условно разделить на две композиционные части: первую, где Маша общается с Борисом Ивановичем, и вторую, где она

оказывается в кругу семьи. Однако у читателя возникает ощущение, что ни одна из выделенных частей однозначно не отражает реальность героини. Это обуславливается теми диалогами, которые герои ведут в рамках каждого из фрагментов. Так, Борису Ивановичу она рассказывает о своем одиночестве, о работе "отупляющей душу", о своей жизни, состоящей из "новостей, новостей, ошибок, правок, запятых". Можно подумать, что диалог ведет взрослая героиня, мечтающая о переменах в жизни. Однако вскоре на смену этому образу приходит другой - образ более юной Маши, которой, по выражению матери, нужно готовиться к экзаменам и меньше фантазировать. О Борисе Ивановиче говорят в прошедшем времени ("Такой романтичный он был, этот Боря"), а письма, которые он сжигал в первой композиционной части, с умилением читает мама Маши. Таким образом, читатель видит "раздвоенную" реальность, где героиня сначала более взрослой, а затем совсем юная.

Такое "двойничество" демонстрирует образ мыслей главной героини, которая "существует одновременно" во всех временах сразу, которые, по ее мнению, "можно сложить, как конверт". Повествование ведется от лица Маши, а, следовательно, образ нарратора - есть образ героини, задумчивой и мечтательной, предпочитающей жить воспоминаниями, а не общаться с теми, кто "ускользает, имея плоть". Пространственно - временная организация в рассказе отражает идеи Маши о "сжимаемости" мира и представляет собой "конверт" из воспоминаний героини. Запутанность временной организации отсылает к рассказу Бунина "Легкое дыхание", где сцены из жизни Оли Мещерской "перепутаны" и размещены автором в таком порядке, благодаря которому читатель, зная историю жизни героини, видит в конце произведения ее фразу про "легкое дыхание" и переосмысливает ее образ через призму мировоззрения главной героини. В рассказе Марии Затонской особенности композиции позволяют передать главную идею рассказа, которая выражена в словах Маши о том, что жизнь - "конверт", в котором соединяются прошлое и настоящее.

Так, разговор с Борисом Ивановичем, вероятно, хронологически происходил позже, чем сцены с родителями (в первой части героиня уже взрослая, тогда как во второй еще ученица). Однако утверждать, что у Маши был "разговор" с Борисом Ивановичем не совсем верно, потому что главная героиня, словно "Гамлет" из шекспировской трагедии, общалась с духом. Точнее будет сказать, что героиня вела диалог со своим воспоминанием Бориса Ивановича, которое, вероятнее всего, сформировалось из тех самых писем, которые вызвали умиление у матери Маши. Об этом свидетельствует та малая автобиографическая информация, которая возникает в репликах персонажа: он описывает свои действия (отвечает Маше, что жжет осину, напоминающую ему о смерти), а также говорит о том, что ходил на фронт и писал своей возлюбленной письма. Итак, в тексте представлен диалог Маши с человеком, давно умершим и, как может предположить читатель, никогда не существовавшим в жизни главной героини. Выбор собеседника героиня обосновывает тем, что Борис Иванович, в отличие от других, не ускользает, потому что не имеет плоти, и не может обмануть героиню, так как его не существует ("Никакого обмана - вас нет"). Такое звучание отсылает к теме смерти.

Тема смерти в рассказе "Письма, которые не отправляют" раскрывается наравне с темой памяти. Она проявляется в уже упомянутом разговоре Маши с давно умершим Борисом Ивановичем, в размышлениях героини о том, что если она не видела похороны бабушки, то она может быть жива, а также в таких деталях, как осина, в сознании Бориса Ивановича связанная со смертью, и в письмах, сжигаемых персонажем. Последнее присутствует в названии рассказа - "Письма, которые не отправляют". Письма возникают в произведении неоднократно, но самый важный эпизод, пожалуй, тот где Борис Иванович их сжигает. На это действие Маша задает вопрос: "Кого сжигаете?" (напоминает вопрос из начала "Доктора Живаго": "Кого хоронят? - Живаго" Форма "кого" отсылает к тому, что герой отправляет в огонь живое существо. Это можно объяснить тем, что, сжигая письма, человек сжигает и человека, и воспоминания, с которыми эти сообщения были связаны. Можно предположить, что название рассказа отражает идею о потере коммуникации между людьми (это проявляется и в выборе главной героиней в качестве собеседника мертвого человека из-за того, что с живыми ей разговаривать сложнее) и важности памяти как единственного средства связи с миром.

Таким образом, основной темой в рассказе выступает тема памяти и уникального внутреннего мира героини, живущей во всех временах сразу. Жанр рассказа, имеющего черты ретроспективы и личных воспоминаний позволяет передать мировоззрение героини и показать читателям, как можно смотреть на ход времени иначе.

Вопрос 10

Напишите эссе на указанную ниже тему в объеме не менее 250 слов.

Аргументируйте свою позицию, опираясь на литературные произведения, а также при необходимости привлекая историко-культурный контекст. Необходимо рассмотреть не менее 3 текстов разных авторов.

Подтвердите ваши тезисы цитатами из произведений.

Продумайте композицию работы, не допускайте логических, фактических, речевых ошибок.

Корректно используйте теоретико-литературные понятия, поясните их значение.

Эссе пишите в соответствии с нормами литературной речи, современной орфографии и пунктуации русского языка, четко и разборчиво.

Литература и театр: как связаны эти искусства и как влияют друг на друга?

Ответ участника Олимпиады

Все виды искусства так или иначе связаны друг с другом. Театр и литература не являются исключением. Издревле люди писали произведения для постановки на сцене. Особое развитие это занятие получило в Древней Греции, где на основе художественных текстов ставились спектакли, а авторы соревновались между собой за звание лучшего драматурга. Тогда же, например, возник такой термин как "катарсис", означающий очищение через сильные эмоции, вызванные искусством. Преемственность традиций сохранилась на долгие годы. В русской культуре связь театра и литературы существует и по сей день. Однако обратимся к искусству 19 - 20 века, чтобы рассмотреть, как связаны и влияют друг на друга литература и театр.

Связь драмы и литературы создает поле для переплетения таких видов искусств как литература и театр (актерская игра и режиссура), что логично, а также танец, музыка, изобразительное искусство (афиши, декорации), костюмерное дело. Например, в постановках чеховского "Вишневого сада", горьковского "На дне", гоголевского "Ревизора" и многих других произведений задействуются разные средства выразительности (костюмы обедневшего дворянства в комедии Чехова, декорации ночлежки в драме Горького, внешне схожие актеры, играющие Бобчинского и Добчинского в комедии Гоголя), которые позволяют на сцене наиболее ярко воплотить замысел автора литературного текста. Помимо привлечения разных видов искусства в свое "содружество", литература и театр, объединяясь, привлекают и достижения техники в свой "союз". Так, во многих постановках используется освещение мощными прожекторами, а некоторые режиссеры "заходят еще дальше". Так, Всеволод Мейерхольд отличался нетривиальным подходом к постановке произведений на сцене. В рассказе "Роковые яйца" Булгаков, не любивший инновационность Мейерхольда, высмеял методы постановщика: в тексте упоминается выдуманный Михаилом Афанасьевичем факт о том, что Мейерхольд погиб при постановке "Бориса Годунова" Пушкина, когда подвесил актеров, игравших бояр, на тросах под потолком театра. Эта едкая насмешка Булгакова отражает вполне реальные факты: литература и театр, объединяясь, могут привлекать не только другие искусства в свою деятельность, но и физику (инженерию), чтобы, как в этом шуточном примере, подвесить бояр под потолком. Таким образом, соединение литературы и театра обеспечивает взаимопроникновение разных видов искусств и других направлений и создает поле для проявления лучших особенностей каждого из них.

При работе над этой темой нельзя не обратиться к такому роду литературы как драма и не рассмотреть ее особенности. Связь театра и литературы наиболее ярко проявляется именно в этом литературном роде. Конечно, на сцене ставят и эпические произведения (как пример, роман-эпопея "Война и мир" Толстого в театре Вахтангова) и устраивают стихотворные вечера (постановка "Ниоткуда с любовью" в московском театре, которая отсылает к стихотворению Бродского), однако именно драма подразумевает постановку на сцене. Особенность драмы как связующей между театром и литературой состоит в ярком отражении авторской задумки - посредством декламации фраз актерами со сцены. Так, соединение актерской игры, разных видов искусств (упомянуты в прошлом абзаце) и литературы создает особый эффект: текст начинает "играть" лицами талантливых актеров, которым зачастую удается стать проводником между текстом и зрителем. Можно вспомнить постановку комедии Гоголя "Ревизор". Ключевая сцена произведения - немая - наиболее ярко может проявиться лишь на сцене, где актеры определенное количество времени стоят на сцене в полной тишине, а зрители могут подумать о смысле пьесы и, по авторской задумке, испытать уже упомянутый катарсис, поняв, что все, что они видели на сцене - есть их собственная жизнь. Николай I, присутствовавший на постановке "Ревизора" сказал, что "ему больше всех досталось". Эта фраза императора подтверждает, что постановка комедии достигла своей цели - вызвала у зрителя эмоции посредством совмещения "сил" литературы и театра.

Совмещение "сил" литературы и театра, пожалуй, происходит во время всех постановок литературных текстов на сцене. Однако русской культуре известно сотрудничество "гения театра" с "гением литературы", каковыми были Станиславский и Чехов. Так, эти видные деятели сотрудничали в своей деятельности: Станиславский ставил в МХТ пьесы Чехова, а писатель указывал на то, какими хочет видеть

постановки своих произведений. Например, при постановке "Трех сестер" Станиславский и Чехов не сошлись во мнениях, как должна быть реализована сцена с пожаром. Станиславский считал, что актеры должны быть взволнованы этим обстоятельством, а Чехов настаивал на том, что героям следует выражать спокойствие и действовать неторопливо. Таким образом, в совмещении театра и литературы режиссер и писатель могут высказывать свои наблюдения относительно текста и добиваться уникального звучания произведения путем совместной деятельности.

Связь литературы и театра также можно рассмотреть на примере произведений, в которых встречается образ театра или театральной постановки. К таким текстам можно отнести "Чайку" Чехова и "Гамлета" Шекспира. В пьесе Чехова театр, с которого начинается произведение, предстает основным местом действия и играет ключевую роль в отражении характеров героев и авторского замысла. В "Гамлете" театр предстает местом, где король Дании, дядя Гамлета, аллегорически изобличается в убийстве своего брата. Таким образом, связь театра и литературы возникает также и на страницах произведений и играет важную роль в сюжетном развитии.

На примерах удалось проследить, что литература и театр тесно связаны друг с другом. Многие авторы пишут произведения для сцены (Чехов и его пьесы "Дядя Ваня", "Вишневый сад", "Три сестры", Островский и его произведения "Гроза", "Лес", "Бесприданница" и даже Маяковский с его постановкой "Владимир Маяковский", где поэт играл главную роль), некоторые тексты, не относящиеся к драме, также находят свое воплощение на сцене. "Союз" театра и литературы позволяет дополнить каждое из этих видов искусств выразительными чертами другого. Литература дает театру материал для постановок, а театр приносит новый взгляд на литературный текст.

$$\begin{array}{r} 26 + 7 \\ = 33 \end{array}$$